

РОЗДІЛ 2

МІЖНАРОДНЕ ПРАВО ПРАВ ЛЮДИНИ

---

*Зелинская Н. А.,
профессор кафедры международного права
и международных отношений
Национального университета «Одесская юридическая академия»,
доктор юридических наук, профессор*

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА О ПРАВЕ НА ПУБЛИЧНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ УБЕЖДЕНИЙ: РЕШЕНИЕ ПО ДЕЛУ «EWEIDA AND OTHERS V. THE UNITED KINGDOM»

24 апреля 2013 г. Парламентская Ассамблея Совета Европы приняла резолюцию «Соблюдение прав человека в связи с религиозными и иными убеждениями и защита религиозных общин от насилия». В числе прочего, Ассамблея призвала государства-члены к тому, чтобы «гарантировать уважение религиозных убеждений и традиций индивидов и общин в обществе, обеспечивая при этом поддержание баланса с правами других лиц в соответствии с судебной практикой Европейского суда по правам человека». Резолюция Парламентской Ассамблеи наглядно демонстрирует значимость, которая придается судебной практике Европейского суда по правам человека в решении грандиозной важности цивилизационных задач, связанных защитой религиозной идентичности человека и обеспечением надлежащего места религиозных убеждений в публичной сфере. Европейский суд призван принимать сложнейшие мировоззренческие решения в условиях радикализации процессов секуляризации в постсекулярном обществе.

О возрастании активности воинствующего, радикального секуляризма свидетельствуют, в частности, вызвавшее пристальное внимание дело *Eweida and others v. the United Kingdom*. Дело было возбуждено по жалобам четырех британских граждан – Н. Эвейда, Ш. Чаплин, Л. Ладель и Г. МакФарлейна против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Заявители жаловались на то, что внутреннее право не смогло защитить их право на права исповедования своих религиозных убеждений.

Учитывая, что заявления, поданные приблизительно в одно время, поднимали схожие вопросы согласно Конвенции прав человека и основных свобод, Суд объединил их в одно производство. Первый заявитель – Н. Эвейда – работала в частной компании «Британские Авиалинии». 20 сентября 2006 года ее не допустили к исполнению служебных обязанностей из-за отказа скрыть носимый ею на шее небольшой крест. Таким образом, Н. Эвейда было отказано в защите традиционного выражения своей веры посредством ношения креста. По мнению Н. Эвейда, ношение креста видимым образом являлось общепризнанной формой практики христианства, и что национальное право, как оно толковалось и применялось английскими судами в отношении ее дела, не в состоянии было предоставить надлежащую защиту ее прав согласно ст. 9. Второй заявитель – Ш. Чаплин – также является практикующей христианкой, которая носит крест на цепочке вокруг шеи с 1971 г. Во время рассматриваемых событий она работала медицинской сестрой в гериатрическом отделении. Ш. Чаплин утверждала, что ношение креста или распятия видимым образом было очевидным аспектом практики христианства в общепризнанной форме. Третий заявитель – Л. Ладель, отказавшаяся, в соответствии со своими религиозными убеждениями, регистрировать однополые браки, сочла, что подверглась дискриминации на основе религии. Четвертый заявитель – Г. МакФарлейн, работавший в частной компании, и отказавшийся выполнять обязанность по осуществлению психосексуального консультирования гомосексуальных пар, поскольку это противоречило его религиозным убеждениям, также утверждал, что государство не обеспечило ему свободу вероисповедания.

Суд удовлетворил полностью требования одного заявителя – Н. Эвейда, отказав остальным заявителям на том основании, что ограничения свободы вероисповедания в отношении них, согласно п. 2 ст. 9 Конвенции, по мнению Суда, были допустимыми (European Court of Human Rights. European Court of Human Rights. Eweida and others v. the United Kingdom / Judgment of the European Court of Human Rights (Fourth Section), 15 January 2013 (Applications № № 48420/10, 59842/10, 51671/10 and 36516/10). Является ли такой результат «победой» государства-ответчика, как это зачастую представляют средства массовой информации? Ответ на этот вопрос следует искать не в арифметическом подсчете количества

удовлетворенных исков, а в уяснении чрезвычайно значимых выводов, которые следуют из анализа принятого решения.

Суть данного дела явно не была сосредоточена на оценке допустимости конкретных ограничений. Возможность ограничения, теоретически, не подлежит сомнению. Вывод Суда относительно допустимости ограничения в данном случае носит сугубо оценочный характер и обоснование отказа в иске трем заявителям не привносит ничего нового в интерпретацию права на свободу совести. В то же время, доводы Суда, сформулированные по существу заявленных исков, носят концептуально значимый характер и свидетельствуют о том, что Суд разделит позицию заявителей по всем принципиальным вопросам.

Позиция государства-ответчика включала в себя несколько принципиальных положений, отражавших его мнение относительно права на свободу вероисповедания, закрепленном в ст. 9 Конвенции. Один из основных тезисов, выдвигаемых ответчиком в опровержение доводов заявителей, состоял в том, что «поведение, которое было мотивировано или вдохновлено религией или убеждениями, но которое не являлось при этом актом религиозной практики в общепризнанной форме, выходит за пределы защиты, обеспечиваемой ст. 9». Иначе говоря, в данном случае государство-ответчик не усматривало самого существования предмета обсуждения нарушения ст. 9, поскольку поведение истцов, повлекшее нежелательные для них последствия, не являлось проявлением свободы вероисповедания и не подлежало защите.

Не согласившись с доводами ответчика, Европейский суд по правам человека напомнил, что, как это закреплено в ст. 9 Конвенции, свобода мысли, совести и религии является одной из основ «демократического общества» по смыслу Конвенции. В своем религиозном значении она является одним из наиболее важных элементов, составляющих идентичность верующих и их мировоззрение, однако, также она является и ценностью для атеистов, агностиков, скептиков и незаинтересованных лиц» (Ibid. – Paras. 80). Отвечая на вопрос, составляет ли публичное использование религиозной символики и выражение своих религиозных убеждений подлежащее защите в соответствии со ст. 9 проявление свободы вероисповедания, Суд заключил: «Суд считает, что поведение госпожи Эвейда представляло собой выражение ее религиозных убеждений в форме поклонения, выполнения религиозных и ритуальных обрядов и

подлежит защите согласно ст. 9». Как и в случае с госпожой Эвейда и в соответствии с принципами, изложенными выше, Суд счел, что решение второго заявителя – Ш. Чаплин – носить крест на работе было выражением ее религиозных убеждений. В отношении третьей заявительницы – Л. Ладель, было заявлено: «По мнению Суда, очевидно, что отказ заявителя участвовать в создании однополых гражданских партнерств был непосредственно мотивирован ее религиозными убеждениями» (Ibid. – Paras. 88, 89).

Г. МакФарлейн выразил несогласие с позицией государства-ответчика в том, что его приверженность иудео-христианской морали, связанной с половыми взаимоотношениями, не являлась выражением религиозных убеждений, несмотря на то, что везде религия провозглашает четкие нравственные пределы, связанные с половыми взаимоотношениями. По этому поводу Суд сделал чрезвычайно важное и четкое заявление: «Суд признает, что непосредственной причиной отказа господина МакФарлейна были его ортодоксальные христианские взгляды на брак и сексуальные взаимоотношения и считает, что его отказ осуществлять консультирование гомосексуальных пар представил собой выражение его религии и убеждений. Позитивное обязательство государства согласно ст. 9 требовало от государства защищать его права согласно ст. 9» (Ibid. – Para. 108).

Таким образом, важнейший аргумент государства-ответчика, состоявший в том, что поведение заявителей, послужившее поводом для принятия по отношению к ним дисциплинарных санкций, не являлось выражением религиозных убеждений и, следовательно, не подлежало защите в соответствии со ст. 9 Конвенции, был полностью опровергнут Судом. Суд признал, поведение заявителей являлось проявлением свободы вероисповедания и подлежало защите в соответствии со ст. 9 Конвенции. Государство имело позитивное обязательство по обеспечению прав, предусмотренных ст. 9, в отношении всех четверых заявителей.

Решение Европейского суда по правам человека по делу *Eweida and others v. the United Kingdom* в своей мотивировочной части является, на наш взгляд, значительным вкладом в развитие понимания права человека на свободу вероисповедания и защиту религиозной идентичности. Свобода распространения своих убеждений принадлежит не только атеистам, но и верующим. Каждый имеет право испове-

довать любую религию или не исповедовать никакой, и каждый имеет право публично выражать свои убеждения – как религиозные, так и атеистические. Религия и Церковь не должны быть вытеснены из публичного пространства и обречены на молчание. Решение по данному делу служит убедительным подтверждением тому, что публичное выражение религиозных убеждений не противоречат современному пониманию прав и свобод человека и подлежат защите в демократическом обществе.